

На правах рукописи



Чжан Юйсинь

**ОБУЧЕНИЕ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ В СИСТЕМЕ
КОММУНИСТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СССР
(1921–1930 гг.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2017

Работа выполнена на кафедре истории российской государственности отделения истории Школы актуальных гуманитарных исследований Института общественных наук ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Научный руководитель:

ПИХОЯ Рудольф Германович

доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник
ФГБУН Институт российской
истории РАН

Официальные оппоненты:

МАМАЕВА Наталья Леонидовна

доктор исторических наук,
руководитель Центра новейшей
истории Китая и его отношений с
Россией ФГБУН Институт
Дальнего Востока РАН

РЕПНИКОВ Александр Витальевич

доктор исторических наук, профессор,
заместитель начальника Центра
документальных публикаций ФКУ
Российский государственный архив
социально-политической истории.

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО Московский
педагогический государственный
университет

Защита состоится « » ноября 2017 г. в 11 часов на заседании Диссертационного совета Д 002.018.02, созданного на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт российской истории РАН по адресу: *117036, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19.*

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ИРИ РАН по адресу: *117036, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19.* и на сайте ИРИ РАН: <http://www.iriran.ru>.

Автореферат разослан « » 2017 г.

Ученый секретарь

Диссертационного совета
доктор исторических наук



Н.Е. Быстрова

Актуальность исследования

Вопросы, связанные с подготовкой китайских кадров в СССР в 1920-е гг., представляют актуальный научный интерес в широком историческом контексте, выходящем за рамки образовательной и кадровой политики. Эта проблематика связана не только с историей советско-китайских отношений, но и международной политики советской страны в целом, историей Коминтерна, внутривластной борьбы в руководстве ВКП(б) по вопросу о судьбах китайской революции.

Большинство высших руководителей первого поколения КНР учились в СССР именно в 1921–1930 гг. По данным китайских ученых, 27 из 44 членов ЦК Коммунистической партии Китая (КПК), избранных на 7-м съезде КПК 1945 г., учились в СССР, что составляет 62%¹. Исследование влияния советского образования на этих руководителей очень важно для изучения развития общества Китая.

Более того, часть элиты Гоминьдана, которая в последующие годы играла важную роль на Тайване, также училась в СССР². Китайский тайваньский общественный деятель Цзян Цзинго – сын Чан Кайши остался в СССР по окончании вуза³. Потом он стал первым руководителем Тайваня⁴.

Обучение китайских студентов в Москве в 1921–1930 гг. занимает важное место в общем процессе зарубежного обучения студентов Китая. Данная работа представляет новые материалы, которые могут использоваться историками в исследованиях, касающихся обучения китайских студентов зарубежом, и иных подобных тематик.

Автор впервые комплексно и систематически исследовал историю обучения китайских студентов в Советском Союзе, используя большое количество ранее не известных историкам архивных материалов.

¹ 张泽宇:《留学与革命—20世纪20年代留学苏联热潮研究》,北京:人民出版社,2009年,第398页。=[*Чжан Зейюй*. Зарубежное обучение и революция – исследование развития обучения китайских студентов в СССР в 20-е годы XX в. Пекин, 2009]. С. 398].

² 张泽宇:《留学与革命—20世纪20年代留学苏联热潮研究》,北京:人民出版社,2009年,第375页。=[*Чжан Зейюй*. Зарубежное обучение и революция... С. 375].

³ 马英华:《蒋经国全纪录》,北京:华文出版社,2009年,第121页。=[*Ма Ингуа*. Биография Цзян Цзинго. Пекин, 2009. С. 121].

⁴ Jay Taylor (陶涵):《蒋经国传》,新华出版社,2002年,第24页。=[*Jay Taylor* (США). Биография Цзян Цзинго. Пекин, 2002. С. 24].

Путем анализа новых, вводимых в научный оборот, источников выяснил проблемы подготовки кадров преимущественно в двух главных высших учебных заведениях для китайских студентов в Москве на протяжении всего периода существования этих вузов – с 1921 по 1930 г. В диссертации определена их роль в воспитании китайских студентов и в подготовке кадров для КПК и Гоминьдана, также детально исследован процесс обучения китайских студентов в целом, что, безусловно, поможет исследователям, изучающим советско-китайские отношения, отношения между Коммунистической партией Китая, Гоминьданом и Коминтерном, историю Коммунистической партии и политики Китая.

Объектом исследования является создание и развитие высших учебных заведений для граждан Китая, в основном членов Коммунистической партии Китая и Гоминьдана (Китайской Национальной партии) с 1921 г. по 1930 г.

Предметом исследования является подготовка студентов и кадров для Китая в коммунистических вузах СССР.

Хронологические рамки исследования. 1921–1930 гг. Нижняя граница хронологических рамок исследования – 1921 г. обусловлена поступлением первых китайских коммунистов в учебные заведения СССР – в китайскую секцию (китайский сектор) Коммунистического университета трудящихся Востока (КУТВ). Верхняя граница хронологических рамок – 1930 г. объясняется тем, что к концу 1920-х годов подготовка кадров для Китая постепенно теряла свою активность: два основных университета для китайцев шли к упадку: китайский сектор КУТВ закрылся в 1928 г., КУТК – в 1930 г. В дальнейшем, обучение китайских студентов происходило в Международной ленинской школе. Но это уже другой этап истории советско-китайских отношений, так как изменились принципы комплектования этой школы, она стала инструментом Коминтерна, перестав быть инструментом Компартии Китая и Гоминьдана, какими КУТВ и УТК-КУТК были раньше.

Степень изученности проблемы.

Привлеченную в данной работе литературу можно разделить на два больших блока: работы общего характера об обучении китайских студентов в СССР и работы по отдельным университетам в системе

коммунистического образования СССР. Стоит отметить, что большинству советских и китайских исследователей не были доступны фонды Коминтерна, фонды КУТВ и фонды УТК-КУТК. Существовал запрет на изучение деятельности людей, которых считали троцкистами и ревизионистам и в СССР, и в Китае.

В российской и китайской историографии проблемы обучения китайских студентов в СССР в 1920-е годы условно можно выделить два этапа, для каждого из которых характерны свои особенности.

На первом этапе историографии была поставлена проблема обучения китайских революционеров в России, но эта тема исследователями не была раскрыта, вследствие многих причин политического характера, а также отсутствия доступа к источникам. Для этого этапа характерен сам факт признания того, что китайские революционеры учились в России. Однако архивные материалы еще не были доступны историкам; влияли партийные оценки, в частности, в КПСС существовало осуждение личности Троцкого, нельзя было объективно говорить о споре вокруг китайской революции, где сталкивались мнения Троцкого и Сталина. В связи с этим было очень сложно вести исследование данной проблемы и она вообще не затрагивалась в большинстве советских публикаций. С другой стороны, и для Китая эта тема была очень сложна, учитывая, что в КПК тоже существовало осуждение троцкизма.

Рубежом для советской историографии темы служит Октябрьский пленум ЦК КПСС 1987 г. и доклад на этом пленуме М.С.Горбачева, на котором впервые было объявлено, что ни Бухарин, и Троцкий не были врагами партии. После этого менялось отношение к официальной историографии истории КПСС, составной частью которой была и история специальных учебных заведений партии.

Рубежом для китайской историографии темы служит встреча М.С.Горбачева и Дэн Сяопина 16 мая 1989 г., хотя уже к 1982 г. китайская сторона сформулировала несколько принципов нормализации советско-китайских отношений, которые тогда находились в стадии заморозки после конфронтации. Во время встречи Дэн Сяопин выразил надежду на ликвидацию препятствий и быстрейшее возобновление диалога двух стран. Подводя итоги данной встречи, Дэн Сяопин отметил, что в отношениях между двумя

странами нужно забыть о прошлом недоверии и уверенно смотреть в будущее.

После Октябрьского (1987 г.) пленума ЦК КПСС отношение к троцкистам и бухаринцам в историографии начало изменяться, резко расширился круг источников по теме. В Китае в это время произошли глубокие изменения, связанные с попыткой осмыслить исторический путь КПК и советско-китайские отношения⁵. До этого времени тема была закрыта, даже из биографии военачальников был удален факт о том, что они учились в СССР. После 1990-х годов началась публикация важных документов, которые касаются революционного движения в Китае, Коминтерна и международного коммунистического движения, и Гоминьдана. С одной стороны, страны объявили о нормализации дипломатических отношений, с другой стороны, в КПК уже не действует партийная цензура, которая была раньше.

Следует отметить, что в силу демократических преобразований в России много архивных материалов были рассекречены и стали доступными с 1990 г. В том числе и архивные материалы Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (с октября 1990 г. – Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории, РЦХИДНИ, нынешний РГАСПИ). После этого стало возможным привлечь к изучению темы новые интересные источники, давшие импульс к дальнейшим исследованиям.

Советские ученые начали исследование данной темы еще в 1960–1970 гг. Первая работа, затронувшая эту проблематику, появилась в СССР в 1967 г. – это докторская диссертация В.И.Никифорова «Советские историки и проблемы истории Китая»⁶. В 1970 г. он опубликовал монографию⁷. Но в книге вообще не был затронут учебный процесс китайских студентов, причем было пропущено влияние на студентов ключевой фигуры УТК – К.Б.Радека. Взгляды автора носили отчетливую идеологическую партийную нагрузку.

⁵ 张泽宇:《留学与革命 – 20世纪20年代留学苏联热潮研究》,北京:人民出版社,2009年,第18页。=[*Чжан Зейюй. Зарубежное обучение и революция... С. 18*].

⁶ *Никифоров В.И. Советские историки и проблемы истории Китая (концепция истории Китая в Советской историографии 1917–1949)*. Дис. ... д-ра. ист. наук. М., 1967.

⁷ *Он же. Советские историки о проблемах Китая*. М., 1970.

В 1976 г. появились первые работы, непосредственно посвященные Коммунистическому университету трудящихся Востока. Это статьи Н.Н.Тимофеевой: «Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ) (1921–1925)»⁸ и «Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ) в 1926–1938 гг.»⁹, В 1988 г. она защитила кандидатскую диссертацию «Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ) – центр идейной подготовки коммунистических и революционных кадров Востока». Но в этих работах нет разделов, посвященных обучению именно китайских студентов, автор не вдавался в подробности процесса обучения китайцев в КУТВ и положения самих китайских слушателей, их отношения к учебе, автор сделал лишь в общих чертах анализ организационной структуры партийно-политического образования, причем значительная часть ее работы была посвящена научно-исследовательской ассоциации востоковедения и периодике университета.

Первой работой, посвященной китайским студентам в рассматриваемый период, была статья Г.В.Ефимова – «Из истории Коммунистического университета трудящихся Китая»¹⁰, которая была опубликована в 1977 г. Автор впервые открыл читателям облик Коммунистического университета трудящихся Китая (УТК-КУТК). Но он также не затронул такие важные вопросы, как общественно-политическая деятельность студентов, споры и борьба между ними, не проанализировал социальное положение и возрастной состав студентов, механизмы и принципы набора студентов и т.д.

Стоит отметить, что в вышеназванных работах или замалчивалось влияние политической борьбы между Сталиным и Троцким на идеологию студентов в коммунистических университетах, или критиковали Троцкого и его сторонников, следуя партийным и государственным идеологическим установкам.

⁸ Тимофеева Н.Н. Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ) (1921–1925) // Народы Азии и Африки. 1976. № 2. С. 47–57.

⁹ Она же. Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ) в 1926–1938 гг. // Народы Азии и Африки. 1979. № 5. С. 30–42.

¹⁰ Ефимов Г.В. Из истории Коммунистического университета трудящихся Китая // Проблемы Дальнего Востока. 1977. № 2. С. 169–175.

На втором этапе одним из первых специалистов по этой теме стал В.Н.Усов. В 1987 г. он опубликовал краткую статью «Интернациональная помощь СССР в деле подготовки китайских партийных и революционных кадров в 1920–1930 гг.»¹¹. В его монографии «Советская разведка в Китае: 20-е годы XX в.»¹² есть раздел, посвященный китайским студентам, под заглавием «КУТВ – УТК – КУТК – кузница кадров для Китая». Но автор не показал процесс военной подготовки, не оценил ее влияние на китайских студентов, не изложил жизнь и учебу студентов в военном лагере, отсутствие архивных материалов не позволило ему проанализировать деятельность и влияние таких личностей как К.Б.Радек, который играл большую роль в развитии УТК-КУТК.

Одним из первых историков, который получил доступ к архивным материалам и углублённо занимался исследованием проблемы, был А.В.Панцов. Еще в 1985 г. он издал монографию «Из истории идейной борьбы в китайском революционном движении 20–40-х годов»¹³, очень небольшая часть которой была посвящена роли интернациональных учебных заведений в идеологическом воспитании кадров Компартии Китая. Но в работе практически не использовались архивные материалы по этой теме, что естественно.

Студентам УТК посвящена часть его монографии 2001 г. «Тайная история советско-китайских отношений»¹⁴, в которой он кратко охарактеризовал трагедию китайских троцкистов в Советской России, но он не использовал в должной мере архивные документы, особенно на китайском языке, а именно в этих материалах отражается реакция студентов на обучение, а затем на чистку студентов-троцкистов. Кроме того, не были привлечены статистические данные о чистке. Несмотря на это, несомненной заслугой автора является то, что он первым обратил внимание на Московское отделение (Московскую ячейку)

¹¹ Усов В.Н. Интернациональная помощь СССР в деле подготовки китайских партийных и революционных кадров в 20–30-е годы // Проблемы Дальнего Востока. 1987. № 5. С. 79–85.

¹² Он же. Советская разведка в Китае: 20-е годы XX века. М., 2002.

¹³ Панцов А.В. Из истории идейной борьбы в китайском революционном движении 20–40-х годов. М., 1985.

¹⁴ Он же. Тайная история советско-китайских отношений: большевики и китайская революция (1917–1927). М., 2001.

Компартии Китая и проанализировал острую идейно-политическую борьбу между студентами УТК-КУТК.

Другой работой в современной российской историографии является кандидатская диссертация и подготовленная на ее основе монография Д.А.Спичак¹⁵. Автор обобщила процесс подготовки кадров для КПК и Гоминьдана в трех вузах: КУТВ, УТК-КУТК и Международной ленинской школе (МЛШ). В ее работе отсутствует подробный анализ военной подготовки в КУТВ и УТК-КУТК, автор вообще не обратила внимание на влияние этой подготовки на будущих маршалов – Чжу Дэ, Е Цзяньина, Не Жунчжэня и других военачальников, которые внесли большой вклад в антияпонскую войну, гражданскую войну в Китае и военное строительство после образования КНР. В работе не были основательно проанализированы причины закрытия КУТВ и УТК-КУТК, также отсутствуют статистические данные о финансовом положении УТК-КУТК, не были выяснены такие важные вопросы, как материальное обеспечение китайских студентов, штат сотрудников УТК-КУТК, размер стипендии и зарплаты преподавателей. Однако автор довольно подробно остановился на фракционной борьбе между студентами, борьбе между сотрудниками за власть в университете. Надо отметить, что, к сожалению, выводы автора не достаточно подтверждены архивными материалами.

Что касается китайских историков, то почти все они не имели возможности работать в российских архивах и не ознакомились с важнейшими фондами, где хранятся данные о китайских студентах, обучавшихся в Москве. Работы китайских исследователей основываются в основном на мемуарах и на опубликованных материалах, переведенных с русского на китайский язык. Они начали исследовать эту тему только с 1980-х годов, это было связано с улучшением советско-китайских отношений и общей политической атмосферой в Китае в те годы.

¹⁵ Спичак Д.А. История подготовки кадров китайской компартии и Гоминьдана в московских учебных центрах коминтерна: цели, методы, результаты (1921–1939 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. М., 2010; Спичак Д.А. Китайский авангард Кремля. Революционеры Китая в московских школах Коминтерна (1921-1939). М.: Вече, 2012.

До этого времени в китайской историографии отсутствовало изучение этой проблематики, что было связано, во-первых, с тем, что когда Мао Цзэдун был главой страны (то есть до 1976 г.), это тема замалчивалась из-за того, что многие студенты, которые учились в СССР, в том числе известный Чэнь Шаоюй (псевдоним Ван Мин), находились в оппозиции к Мао.

Во-вторых, в отношениях между СССР и китайскими коммунистами существовал ряд противоречий. После того, как была образована КНР, в период, когда отношения между СССР и КНР были исключительно сложными, когда существовала конфронтация между Китаем и СССР во время культурной революции да и позже, не только в советской, но и в китайской историографии эта тема не была сколько-нибудь заметна и важна, причем трудности с исследованием этой темы были на политическом уровне, она в значительной степени замалчивалась, следует также учесть сложные отношения Гоминьдана к тайванской проблеме.

В 1988 г. бывший посол КНР в Узбекистане Юй Хунзюн опубликовал статью «О некоторых вопросах обучения революционеров и молодых студентов в СССР в 1920–1930-е годы»¹⁶. Однако автор не проанализировал учебные программы и студенческую жизнь, не выявил причину закрытия коммунистических университетов для китайцев. Он только познакомил читателей с начальной стадией обучения китайских революционеров в СССР и кратко изложил положение китайских рабочих и китайцев в РККА.

В 1989 г. историк – преподаватель Восточно-китайского педагогического университета Хуан Синсиан опубликовал работу «Обучающиеся кадры Гоминьдана и Компартии Китая в КУТВ и КУТК»¹⁷. Не имея возможности познакомиться с архивными материалами, автор привел в статье неточную информацию, замалчивая внутривнутриполитические споры между студентами. Тем не

¹⁶ 于洪君：“关于二、三十年代中国革命者和青年学生赴苏学习的几个问题”，《苏联问题研究资料》1988年第6期。=[Юй хунзюн. О некоторых вопросах обучения революционеров и молодых студентов в СССР в 1920–1930-е годы / Данные и исследования проблем СССР. 1988. № 6. С. 45–53].

¹⁷ 黄新宪：“莫斯科‘东大’，‘中大’与国共两党留学生”，《理论学习月刊》1989年第3期。=[Хуан Синсиан. Обучающиеся кадры Гоминьдана и Компартии в КУТВ и КУТК // Ежемесячные теоретические исследования 1989. № 3. С. 40–43].

менее, автор оценил влияние двух вузов на КПК и Гоминьдан и указал на положительное значение КУТВ и УТК-КУТК для Китая.

С 1990 г. выросло число исследований по этой теме. В 1991 г. Фэй Сюйн опубликовал работу «Обзор Коммунистического университета трудящихся Китая»¹⁸, но также не использовал архивные материалы, вообще не затронул военную подготовку в КУТК, проходившую в лагерях, не выяснил социальное положение студентов и принципы их отбора и ряд других вопросов.

В 1992 г. в Китае вышла в свет монография, посвященная зарубежному образованию – «Историческая орбита зарубежных студентов»¹⁹. Отдельный раздел посвящен в ней обучению студентов в Советском Союзе в 20–30 гг. Автор в этой работе в основном ссылаясь на работу Усова В. Н., только несколько страниц посвящены обучению китайцев в СССР, причем научная новизна в работе отсутствует.

В 1995 г. тайваньский ученый – Юй Миньлин защитила кандидатскую диссертацию «Коммунистический университет трудящихся Китая (1925–1930)», на ее основе в 1996 г. она опубликовала статью: «Интернационализм в КУТК»²⁰. Преимуществом ее работы является то, что она получила возможность использовать архивные материалы в Российском центре хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ). Но она вообще не затронула состояние КУТВ, где учились только коммунисты, в работе отсутствует влияние полемики Сталина с Троцким на судьбу студентов, она также игнорировала деятельность научно-исследовательского института при КУТК.

В 1998 г. на основе архивных данных и материалов, сохранившихся на Тайване, Юй Миньлин написала книгу «Исследование обучения Цзян Цинго в СССР на основе архивных

¹⁸ 费迅: “莫斯科中山大学述略”, 《苏联问题研究资料》1991年第6期。= [Фэй Сюйн. Обзор Коммунистического университета трудящихся Китая // Данные и исследования проблем СССР. 1991. № 6. С. 37–45].

¹⁹ 王奇生: 《中国留学生的历史轨迹 (1872–1949年)》, 武汉: 湖北教育出版社, 1992年版。= [Ван Чжишэн. Историческая орбита зарубежных студентов (1872–1949). Ухань, 1992].

²⁰ 余敏玲: “国际主义在莫斯科中山大学 (1925–1930)”, 台北: 《中央研究院近代史研究所集刊》第26期 (1996年)。= [Юй Миньлин. Коммунистический университет трудящихся Китая в Москве, 1925–1930. // Сборник кафедры новейшей истории центрального научно-исследовательского института. 1996. № 26. С. 235–264].

материалов России»²¹. Юй Миньлин сосредоточила внимание конкретно на обучении Цзян Цинго в СССР, не упомянув других коммунистов, которые учились в УТК-КУТК.

После 1997 г. было опубликовано много работ по этой проблематике, наиболее значительными являются труд Чжан Силина «Китайский сектор КУТВ и его влияние на китайскую революцию»²² и статья Хуан Зилиана – «КУТК и КУТВ»²³. Эти историки оценили влияние университета как позитивное, игнорировали чистку, которая была проведена среди студентов, не осветили реакцию студентов на процесс обучения. В своей работе Хуан Зилиана ссылался на работу В.И.Никифорова, не представив каких-либо новых заключений.

В историографии существуют работы, которые посвящены отдельным вопросам пребывания в вузе. Важнейшей из них является статья Ян Куйсона «О Цзянсу-Чжэцзянском землячестве»²⁴. Используя архивные материалы, Ян Куйсон сделал объективный анализ «дела Цзянсу-Чжэцзянского землячества», доказав, что это дело – злоумышленное обвинение. Его работа была посвящена только этому инциденту, автор не учитывал другие факторы, которые влияли на развитие УТК-КУТК и судьбу студентов, такие как внутривластная борьба ВКП(б) и внешняя политика СССР в отношении Китая.

Характерная особенность последнего времени состоит в том, что с 1997 г. были изданы переведенные на китайский язык многотомные документы – «ВКП(б), Коминтерн и Китай»²⁵, что создало условия

²¹ 余敏玲：“俄国档案中的留苏学生蒋经国”，台北：《中央研究院近代史研究所集刊》第29期（1998年）。= [Юй Миньлин. Исследование обучения Цзян Цинго в СССР на основе архивных материалов России. // Сборник кафедры новейшей истории центрального научно-исследовательского института. 1998. № 29. С. 103–130].

²² 张锡玲：《东方大学中国班及其对中国革命的作用》，载《留学生与中国的社会发展》（周棉主编），北京：中国矿业大学出版社1997年版，第170–181页。= [Чжан Силин. Китайский сектор КУТВ и его влияние на китайскую революцию // Зарубежные студенты и социальное развитие Китая. Пекин, 1997. С. 170–181].

²³ 黄纪莲：“莫斯科东方大学与中山大学”，《黑龙江社会科学》1997年第5期。= [Хуан Зилиан. КУТВ и УТК-КУТК. Социальная наука Хэйлунцзян. 1997. № 5. С. 64–68].

²⁴ 杨奎松：“江浙同乡会事件始末”，《近代史研究》1994年3期。= [Ян Куйсон. О Цзянсу-Чжэцзянском землячестве // Исследования Новой истории. 1994. № 3. С. 193–219; № 4. С. 213–241].

²⁵ ВКП(б), Коминтерн и Китай. Т. I: 1920–1925. М., 1994; ВКП(б), Коминтерн и Китай. Документы. Т. II. ВКП(б), Коминтерн и советское движение в Китае. 1926–1927. В двух частях. М., 1996; ВКП(б), Коминтерн и Китай. Документы. Т. III: ВКП(б), Коминтерн и советское движение в Китае. 1927–1931. В 2 частях. М., 1999.

для исследования этой темы китайскими учеными, которые не имели ранее возможности использовать архивные материалы в России. Историки ссылались на документы в этом сборнике, но стоит отметить, что опубликованные материалы были достаточно ограничены не только по количеству, но и по содержанию. Среди работ китайских историков типичными являются труды Чжан Зеюй. В 2006 г. он опубликовал статью «Оппозиционеры среди китайских студентов в СССР»²⁶. После этого, он последовательно опубликовал ряд статей: «Обзор обучения китайских студентов в СССР»²⁷, «Причина закрытия КУТК»²⁸, «Обучение Цзян Цзинго в СССР»²⁹, источниковой базой которых послужили мемуары – источник субъективный, они пережили влияние внутрипартийных споров, в том числе в годы культурной революции в Китае. Историк не был в России и, соответственно, ему не были доступны российские архивные материалы.

В 2008 г. этот автор опубликовал статью «История обучения членов Гоминьдана в СССР в 1920-е годы»³⁰, в которой всесторонне изложил обучение членов Гоминьдана в УТК-КУТК в 1925–1930 гг. В 2009 г., он издал книгу «Зарубежное обучение и революция – исследование развития обучения китайских студентов в СССР в 1920–1930 гг.»³¹. 5 глав этой книги были посвящены конфликтам и фракционной борьбе в этих вузах. Монография интересна тем, что автор изложил влияние советского образования и политической культуры СССР на систему управления Гоминьдана и КПК. Но автор не имел возможность познакомиться с неопубликованными архивными материалами в

²⁶ 张泽宇: “中国留苏学员托洛茨基反对派始末”, 《历史教学》高校版 2004 年第 3 期。= [Чжан Зеюй. Оппозиционеры среди китайских студентов в СССР // Преподавание истории 2004. № 3. С. 19–24].

²⁷ 张泽宇: “中国近现代留苏教育史研究综述”, 《徐州师范大学学报》2005 年第 5 期。= [Чжан Зеюй. Обзор обучения китайских студентов в СССР // Вестник Суючжоуского педагогического университета. 2005. № 5. С. 1–4].

²⁸ 张泽宇: “莫斯科中山大学停办原因论析”, 《徐州师范大学学报》2006 年第 4 期。= [Чжан Зеюй. Причина закрытия КУТК // Вестник Суючжоуского педагогического университета. 2006. № 4. С. 7–11].

²⁹ 张泽宇: “蒋经国留学苏联论述”, 《史学月刊》2006 年第 4 期。= [Чжан Зеюй. Обучение Цзян Цзинго в СССР // Исторический ежемесячник. 2006. № 4. С. 67–71].

³⁰ 张泽宇: “20 世纪 20 年代国民党留学苏联论述”, 《史学月刊》2008 年第 7 期。= [Чжан Зеюй. История обучения членов Гоминьдана в СССР в 20-е годы XX в. // Исторический ежемесячник. 2008. № 7. С. 64–69].

³¹ 张泽宇: 《留学与革命 – 20 世纪 20 年代留学苏联热潮研究》, 北京: 人民出版社, 2009 年。= [Чжан Зеюй. Зарубежное обучение и революция...].

России. Кроме того, автор не проанализировал влияние обучения в Москве, оказанное на важных личностей – маршалов КНР и других государственных руководителей.

Таким образом, несмотря на существование внушительного комплекса литературы, посвященной истории подготовки китайских кадров в СССР, целый ряд важных вопросов требует дальнейшего изучения. До сих пор остаются невыясненными исторические предпосылки образования и развития созданных в СССР высших учебных заведений для китайских студентов-революционеров и, прежде всего – китайской секции Коммунистического университета трудящихся Востока (КУТВ) и Университета трудящихся Китая им. Сунь Ятсена (УТК) (1925–1928), преобразованного в Коммунистический университет трудящихся Китая (КУТК); связь процесса обучения с политической конъюнктурой. Не изучен в полной мере вопрос о результатах подготовки коммунистических кадров для Китая в СССР в это время.

Методологической основой диссертации являются принципы и методы научного познания, применяемые в гуманитарных науках. Общую методологическую основу составляют диалектический подход и принципы научного историзма, объективности и системности. В соответствии с принципами диалектики и историзма обучение китайских студентов в коммунистических университетах рассматривается в исторической динамике, в контексте общих исторических процессов, во взаимосвязи с международной политической конъюнктурой и советско-китайскими отношениями.

Использование историческо-систематического метода позволяет провести интерпретацию и обобщение исторических фактов, создать единую систему анализа и оценки отдельных фактов. В данной работе принципы объективности и системности дают возможность раскрыть достоверную картину учебной жизни студентов, с учетом комплекса установленных фактов во всей их совокупности и взаимосвязи, на основе представлений о многомерности и сложности исторического процесса вообще и в этот период – в особенности. При изучении причин закрытия двух коммунистических университетов необходимо применение объективного исторического анализа, включающего изучение влияния на КПК ВКП(б), Коминтерна, Гоминьдана, а также

Сталина, Троцкого, Радека, Мифа, представителей КПК в Коминтерне и др.

В работе также использовался специальный исторический метод – историко-биографический анализ, позволивший онтологически связать идеологическое развитие и достижения в карьере представителей-студентов и их обучение и учебную жизнь в УТК-КУТК и КУТВ.

Цель диссертационной работы заключается в том, чтобы в соответствии с уровнем научной разработанности темы на современном этапе, основываясь на имеющемся комплексе источников, с учётом современных требований исторической науки, проанализировать обучение китайских студентов-кадров в двух основных коммунистических университетах, созданных в Советской России. Выяснить, в чем состоял процесс обучения, исследовать конфликты и внутривнутриполитическую борьбу, их связь с международной обстановкой, советско-китайскими отношениями и борьбой внутри ВКП(б), а также раскрыть причину закрытия этих вузов. Исходя из данной цели, конкретные **задачи исследования** заключаются в том, чтобы:

1. Описать создание, функционирование и структуру управления КУТВ и УТК-КУТК: Обобщить общее положение и состояние коммунистических университетов, в которых учились китайцы: причина их создания, главные задачи, которые ставили перед собой ВКП(б) и Коминтерн при создании названных учебных центров, финансы университета. Изложить особенности функционирования университетов.

2. Выявить принципы и механизм отбора и комплектации студентов. Выяснить следующие вопросы: каковы принципы отбора и распределения в соответствующие университеты студентов из Китая, по каким критериям разделить их по группам.

3. Проанализировать преподавательский состав, его квалификацию и методы преподавания. Выяснить состав преподавателей, уровень их знания, а также выявить эффективность работы преподавателей, их достижения и недостатки.

4. Проанализировать учебные программы, направление и активность общественно-политической деятельности студентов.

Рассмотреть учебную деятельность – методы проведения занятий, учебные программы, мнения и советы студентов; общественно-политическую деятельность – практику и идейно-политическую деятельность, обобщить ее особенности; раскрыть причины и процесс развития различных политических инцидентов в двух университетах.

5. Выявить причины закрытия китайского сектора КУТВ и УТК-КУТК. Проанализировать влияние политической борьбы между Сталиным и Троцким, советско-китайских отношений, и внешней политики ВКП(б) и Коминтерна на студентов.

6. Оценить влияние полученного образования на взгляды и мировоззрение китайских студентов коммунистических вузов. Оценить результат обучения китайских студентов: его позитивные и негативные аспекты. Проследить судьбы выпускников и направление их деятельности по окончании вуза.

Источниковая база исследования:

В работе в основном были использованы письменные источники. Источниковая база представляет собой несколько групп документов и материалов. Исследование в основном базируется на архивных материалах.

Важнейшим источником работы являются архивные документы и материалы из фондов Российского государственного архива политической истории (РГАСПИ), который является самым крупным хранилищем информации по этой теме, также были использованы материалы из Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ).

В диссертации были привлечены материалы следующих фондов РГАСПИ: Фонд 17 – Протоколы заседаний Оргбюро и Секретариата ЦК ВКП(б), комиссий при ЦК ВКП(б), беспротокольные постановления и материалы к протоколам (1919–1952); Фонд 495 – Исполком Коммунистического Интернационала; Фонд 514 – Коммунистическая партия Китая; Фонд 530 – Коммунистический университет трудящихся Китая (УТК-КУТК) (1925–1930); Фонд 532 – Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ) (1921–1938); Научно-исследовательский институт национальных и

колониальных проблем (НИИНКП) (1936–1939). В основу работы были положены документы фондов 530 и 532.

К первой группе архивных источников относятся делопроизводственные документы УТК-КУТК, КУТВ, ЦК ВКП(б), Коминтерна, Восточного отдела ИККИ, ОГПУ, РККА, наркоматов и других государственных и партийных органов – стенограммы, протоколы, постановления, резолюции, приказы, деловая переписка, заявления, справки, информации, отчетные материалы, докладные записки, информационные сводки, планы работы и др.

Документы этих фондов важны для исследования исторических предпосылок и подготовительной работы создания КУТК³², выявления принципов и механизма отбора и комплектации студентов, их подготовки к обучению в СССР³³, для анализа учебного процесса – состава и подготовленности преподавателей, методов преподавания, учебных планов, предметов и дисциплин в коммунистических университетах для китайцев³⁴. Благодаря этим делам автору удалось оценить результат обучения китайских студентов-кадров в этот период³⁵. Имеют важное значение документы о партийной и комсомольской организации КУТК и комиссии ЦК ВКП(б) по обследованию КУТК³⁶. Кроме того, также важны документы, содержащиеся в фондах 495, 514, 532, с помощью которых автор имел возможность проанализировать конфликты и борьбу в УТК-КУТК и КУТВ³⁷.

Ко второй группе архивных источников относятся статистические материалы, составителями которых были сотрудники УТК-КУТК и КУТВ. Выявленные статистические материалы в архиве позволили автору установить количество студентов, их происхождение,

³² РГАСПИ. Ф. 530. Оп. 1. Д. 1, Д. 2, Д. 10; Ф. 532. Оп. 1. Д. 1, Д. 5, Д. 70 и др.

³³ РГАСПИ. Ф. 530. Оп. 1. Д. 9, Д. 61; Ф. 532. Оп. 1. Д. 394, 399 и др.

³⁴ РГАСПИ. Ф. 530. Оп. 1. Д. 4, Д. 32; Ф. 532. Оп. 1. Д. 413 и др.

³⁵ РГАСПИ. Ф. 530. Оп. 1. Д. 44, Д. 45, Д. 62 и др.

³⁶ См.: РГАСПИ. Ф. 530. Оп. 2. Партийная и комсомольская организации КУТК и Оп. 4. Документы комиссии ЦК ВКП(б) по обследованию КУТК.

³⁷ РГАСПИ. Ф. 530. Оп. 2. Д. 32, Д. 33, Д. 97, Д. 99, Д. 118, Оп. 4. Д. 37 и др. Речь идет о распоряжениях ЦК ВКП(б), Исполкома Коминтерна и делегации КПК в ИККИ о КУТВ и УТК-КУТК, а также о письмах и информационных докладах руководства КУТВ и УТК-КУТК в вышестоящие инстанции.

возрастной состав, общую степень грамотности студентов, состав преподавателей, финансовое состояние двух вузов и другие вопросы.

В диссертации в основном использованы два вида опубликованных материалов.

К первой группе опубликованных источников относятся произведения, статьи руководителей партии ВКП(б) и известных советских деятелей о китайской революции и по китайским вопросам; выступления перед студентами УТК-КУТК и КУТВ В.И.Ленина, И.В.Сталина, Л.Д.Троцкого, К.Б.Радека, П.А.Мифа и др.

Ко второй группе опубликованных источников относятся источники личного происхождения – мемуары выпускников УТК-КУТК и КУТВ, а также мемуары советских военных советников, которые работали в то время в Китае.

Содержащиеся в мемуарах выпускников УТК-КУТК и КУТВ сведения представляют богатую и поистине уникальную информацию о бытовой жизни и учебе студентов. В них отражены взгляды и предпочтения, система ценностей людей – авторов этих работ, однако из-за субъективности мемуаров требуется настороженное, строго критическое отношение к ним как к источникам с возможно недостоверной информацией.

Среди мемуаров этих авторов наиболее ценными являются мемуары тайваньского дипломата Шэн Юэ; одного из основателей КПК Чжэн Чаолина; одного из членов КПК – троцкистов Ван Фаньси; бывшего председателя Народного политического консультативного совета провинции Чжэцзяна Мао Цихуа; тайваньского чиновника и бывшего секретаря Чан Кайши Дэн Вэньи и др.³⁸ Во всех перечисленных мемуарах есть как минимум 1–2 главы, которые посвящены пребыванию и учебе их авторов в Москве в молодые годы.

³⁸ Перечислю важнейшие мемуары: Шэн Юэ. Университет имени Сунь Ятсена в Москве и китайская революция: Воспоминания / Пер. с англ. М., 2009; 郑超麟: 《郑超麟回忆录》, 北京: 东方出版社, 2004 年. = [Чжэн Чаолин. Мемуары Чжэн Чаолина. Пекин, 2004]; 王凡西(王文元): 《双山回忆录》, 北京: 东方出版社, 2004 年. = [Ван Фаньси. Мемуары Шуаншань. Пекин, 2004]; 毛齐华: 《风雨征程七十春 – 毛齐华回忆录》, 北京: 当代中国出版社, 1997 年. = [Мао Цихуа. 70-летний путь по жизни. Пекин, 1997]; 邓文仪: 《冒险犯难记》, 台北: 学生书苑, 1973 年. = [Дэн Вэньи. Описание авантюры. Тайбэй, 1973].

Естественно, что наиболее важные материалы для исследования содержат мемуары китайских авторов, тем не менее, для характеристики взаимоотношений китайских деятелей и русских советников, а также для описания обстановки в Китае значительную ценность представляют воспоминания советников из СССР, которые работали в то время в Китае, в том числе «Воспоминания артиллерийского советника»³⁹, «Два года в восставшем Китае»⁴⁰, и «Воспоминания о Е Тине»⁴¹ и др.

К третьей группе опубликованных источников относятся материалы и документы об отношениях и взаимодействиях между Коминтерном, РКП(б)-ВКП(б) с КПК и Гоминьданом: резолюции, директивы, воззвания и другие документы РКП(б)-ВКП(б) и Коминтерна, переписка между руководителями и деятелями, протоколы и стенограммы съездов и пленумов ИККИ, протоколы заседаний делегации Компартии Китая при ИККИ, переписка КПК с Секретариатом ЦК ВКП(б) и другие документы, в основном представленные в сборниках документов «ВКП(б), Коминтерн и Китай» документы 1920–1925 гг., 1926–1927 гг. и 1927–1931 гг. в трех томах; «Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943», изданные также на китайском языке.

Научная новизна исследования состоит в том, что в диссертации впервые комплексно изучены и проанализированы вопросы, не ставшие предметом специального исследования историков.

Во-первых, автор вводит в научный оборот новые источники, прежде всего, архивные, которые ранее не были использованы ни российскими, ни китайскими исследователями. Среди них – неизвестные в Китае важнейшие сведения о маршалах КНР – Чжу Дэ, Е Цзяньине, Не Жунчжэне и реформаторе – Дэн Сяопине.

Во-вторых, автором проанализирована вся совокупность учебных планов и программ вузов, впервые установлен полный список изученных китайскими студентами предметов и их содержание.

³⁹ *Бородин Т. С.* Воспоминания артиллерийского советника // На китайской земле. Воспоминания советских добровольцев 1925–1945. М., 1974. С. 28–35.

⁴⁰ *Вишнякова-Акимова В. В.* Два года в восставшем Китае (1925–1927). М., 1980.

⁴¹ *Тесленко Е. В.* Воспоминания о Е Тине // На китайской земле. Воспоминания советских добровольцев 1925–1945. М., 1974. С.82–92.

В-третьих, автор впервые анализирует реакцию самих китайских студентов на обучение, основываясь на новых источниках, выявленных в фондах РГАСПИ: заявлениях, письмах и жалобах студентов, в особенности материалах Московской ячейки КПК.

В диссертации впервые специально исследуется военная подготовка китайских студентов в двух коммунистических вузах. Изучено, в частности, значение летних лагерных сборов на военную подготовку студентов, установлены обстоятельства устройства их быта, питания, отдыха. Выявлены реакция и мнения студентов о качестве военного обучения.

На основе архивных данных фонда 532 РГАСПИ автор впервые выяснил тот факт, что в научно-исследовательском институте при КУТК существовала военная кафедра и военная группа, которая занималась теорией и практикой военной работы в современных условиях Китая и вопросами, связанными с будущей работой РККА Китая; на этой кафедре работали многие опытные военные специалисты РККА. Этот факт не был упомянут ни в одной научной работе.

Автор стремился уйти от заданных политических оценок, обвинений в троцкизме и ревизионизме, которые встречаются в советских и китайских исследованиях. Это позволило полнее понять природу дискуссии о судьбах китайских революционеров, обучавшихся в Москве. В работе впервые указывается на связи внутренней дискуссии в среде китайских студентов со спорами, которые велись в руководстве ВКП(б) по проблемам китайской революции.

В диссертации проанализировано влияние международной обстановки и внешней политики СССР на развитие двух университетов в Москве для китайцев. В конце 1920-х годов Япония начала агрессию в Китае, что представляло серьезную угрозу и для СССР. Активное вмешательство в китайские дела привело бы к советскому конфликту с Японией, а к нему СССР готов не был. СССР не мог активно и открыто поддерживать КПК, а со стороны КПК не было желания дальше отправлять в Москву свои кадры.

Автор обстоятельно проанализировал влияние внутренней борьбы в ВКП(б), оказанное на студентов КУТК и КУТВ, впервые отметив

роль и значение полемики между такими личностями как Сталин, Троцкий, Бухарин, Радек, Миф, Шумяцкий в формировании судеб китайских революционеров⁴².

В работе на основе обширной источниковой базы впервые исследуется влияние опыта пребывания и обучения в СССР на взгляды и мировоззрение выпускников, особенно китайских военачальников. Четверо из десяти военачальников КНР, которым присвоено звание маршалов в 1955 г., в это время учились в Москве, трое из них закончили КУТВ или УТК-КУТК. Опыт обучения в Москве позволил им познакомиться с военным строительством и плодотворнее сотрудничать с русскими советниками в Китае. Эти вопросы не изучались в предшествовавшей китайской и советской историографии.

Впервые на основе архивных данных было изучено обеспечение УТК-КУТК, была уточнена сумма первоначального финансирования УТК-КУТК, вопросы материального обеспечения студентов, установлены суммы зарплат работников УТК-КУТК и стипендий студентов. Это позволило существенно уточнить сведения, содержащиеся в китайской мемуарной литературе.

В данной работе впервые проведены детальные исследования таких вопросов, как: социальное положение и возрастной состав студентов, принципы набора студентов, научно-исследовательская работа, издательская работа и т.д. Для изучения этих вопросов автор впервые вводит новые статистические данные и перечисляет все работы, изданные УТК-КУТК.

Особое значение для раскрытия новизны диссертации занимает ее источниковая база, которая включает как источники на китайском языке, которые отложились в фондах 17, 495, 530, 532 в РГАСПИ, так и делопроизводство УТК-КУТК.

Апробация исследования

Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в 4 научных публикациях автора общим объемом 2.48 а. л., в 3 журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для

⁴² *Фельштинский Ю., Чернявский Г.* Лев Троцкий. Кн. 3: Оппозиционер 1923–1929. М., 2013.

публикации основных научных результатов диссертации на соискание ученой степени кандидата наук.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, списка сокращений, словаря используемых терминов и имен, содержит 14 таблиц и 10 приложений.

Во Введении обосновывается актуальность темы, цели и задачи исследования, определяется ее предмет и объект, хронологические рамки, научная и практическая значимость работы. В нем помещен историографический обзор и общий обзор источников.

В первой главе **«Попытки и первый опыт обучения китайских студентов в системе коммунистического образования»** рассматривается возникновение идеи о создании учебного заведения для коммунистического воспитания китайских революционеров в СССР: ее исторические предпосылки и первый коммунистический университет для китайцев – КУТВ. Основной упор в первой главе был сделан на КУТВ и анализе международной ситуации и советско-китайских отношений в то время.

В 1-м параграфе **«Исторические предпосылки создания учебного заведения для коммунистического воспитания китайских революционеров»** были изложены три исторических предпосылки создания учебных заведений для китайцев.

В 2-м параграфе **«Создание Коммунистического университета трудящихся Востока (КУТВ) – первого центра систематического обучения революционеров Китая»** рассматриваются общее состояние КУТВ и вопросы обучения студентов в китайском секторе КУТВ, в том числе такие вопросы, как отбор студентов, социальное положение, количество студентов и т.д.

В 3-м параграфе **«Военная подготовка китайских студентов в КУТВ»** показаны причины организации военной подготовки и военных курсов в КУТВ, отбор военных курсов, учебный план военно-политических курсов. В этой части раскрывается содержание военной подготовки.

В 4-м параграфе **«Выпускники КУТВ – политические и военные деятели Китая»** показано влияние обучения в университете на выпускников. Автор перечислил наиболее известных из них, ставших военными деятелями КНР, в том числе маршалами Народно-освободительной армии Китая.

Во второй главе **«Период расцвета обучения китайских студентов в системе коммунистического образования (1925–1929)»** показаны создание и развитие Университета трудящихся Китая им. Сунь Ятсена, студенческая жизнь и другие конкретные проблемы, такие как принципы отбора и комплектации групп, программы обучения, финансирование и т.д.

В 1-м параграфе **«Создание высшего учебного заведения специально для китайцев – Университет трудящихся Китая им. Сунь Ятсена (УТК-КУТК, с 1928 г. Коммунистического университета трудящихся Китая)»** были представлены части под заголовками «Предпосылки и причины создания вуза специально для китайцев» и «Система управления университетом». Рассматривается подготовительная работа для создания Университета, устав Университета и деятельность его ректоров.

2-й параграф **«Развитие Коммунистического университета трудящихся Китая: принципы отбора и комплектации групп, программы обучения, финансирование, преподавательский состав, и студенческая жизнь»** был разделен на 7 частей: 2.2.1. Принципы отбора и комплектации групп УТК-КУТК; 2.2.2. Преподаватели и переводчики в УТК-КУТК; 2.2.3. Учебные программы и материалы; 2.2.4. Военная подготовка китайских студентов в УТК-КУТК; 2.2.5. Выпускники УТК-КУТК; 2.2.6. Критерий оценки студентов; 2.2.7. Финансы университета. В этом параграфе были проанализированы ряд вопросов об учебной работе и функционировании УТК-КУТК. Акцент делается на учебные программы, отдельно рассматривается содержание специальных предметов, в том числе практика подпольной работы и секретные курсы радиокommunikации.

Благодаря приводимым статистическим материалам были выявлены источник отбора, уровень грамотности студентов и т.д., были составлены таблицы о вещевом довольствии студентов, об ассигновании на различные расходы.

В третьей главе «Снижение активности и прекращение обучения китайских студентов в двух основных коммунистических университетах для китайцев (1929–1930)» дана характеристика причин закрытия двух коммунистических университетов, их связь с внутрипартийной борьбой в ВКП(б) – полемикой Сталина с Троцким, обстановкой в СССР в 1920-е гг. и международной ситуацией в целом, выявлены противоречия и споры в УТК-КУТК и КУТВ.

В 1-м параграфе «Заключительный этап обучения китайских студентов в КУТК и КУТВ» три части под заглавиями: 3.1.1. Влияние политической обстановки в 1920-е годы в СССР на студентов УТК-КУТК и КУТВ: полемика Сталина-Бухарина и Троцкого-Радека о китайских вопросах; 3.1.2. Закрытие Коммунистического университета трудящихся Востока; и 3.1.3. Закрытие Коммунистического университета трудящихся Китая.

В этом параграфе подробно рассмотрены влияние полемики между Сталиным и Троцким о китайской революции на судьбу университетов, влияние политических взглядов ректоров УТК и других преподавателей на студентов, фракционная борьба в УТК-КУТК, чистка и судьба китайских студентов. Проанализированы работы Московской ячейки КПК, выявлены существенные причины прекращения идейно-политического обучения для китайцев.

В 2-м параграфе «Общественная жизнь в УТК-КУТК: практика студентов, научно-исследовательская и издательская работа» две части под заглавиями: 3.2.1. Производственная практика; 3.2.2. Научно-исследовательский институт по Китаю. Акцент этого параграфа был сделан на научной деятельности в УТК-КУТК: прием аспирантов-китайцев, достижения преподавателей в исследовании китайских вопросов и т.д.

В Заключении диссертации подведены итоги исследования и сформулированы общие выводы; объективно проанализированы позитивные и негативные стороны обучения. Рассмотрев два коммунистических университета – не только сквозь призму анализа идеи о зажигании «социальной революции» в Китае, но и как важный фронт, где развернулась борьба между Сталиным и оппозицией – автор показал важные причины и те факторы, которые решающим образом влияли на закрытие двух вузов.

Важнейший вывод данной работы заключается в том, что закрытие китайского сектора КУТВ и УТК-КУТК было результатом прекращения активного вмешательства Советского Союза в китайские дела, окончательный отказ ВКП(б) от курса на мировую революцию и переход на курс построения социализма в одной отдельно взятой стране.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Возникновение идеи направления китайских революционеров в Россию на обучение было связано с тремя важными факторами: положение Китая в 1920-е годы, внешняя политика СССР и активное контактирование советского правительства с КПК и Гоминьданом.

2. Причины закрытия КУТВ и КУТК в основном заключаются в следующем:

Во-первых, студенты были недовольны тем, что знания, получаемые в Москве, не будут применимы в их будущей работе на родине в Китае. В учебной работе существовало много недостатков, которые в течение долгого времени не получали своего решения.

Во-вторых, противоречия между Л.Д.Троцким и И.В.Сталиным о судьбах китайской революции, активное участие в этих спорах К.Б.Радека – первого ректора Университета трудящихся Китая имени Сунь Ятсена нашли отражение в студенческой жизни двух университетов, и это усилило фракционную борьбу в китайском секторе КУТВ и УТК-КУТК, и в результате была развернута масштабная чистка «троцкистов» в обоих университетах.

В-третьих, в КУТВ существовала Московская ячейка КПК, которая в мае 1926 г. была распущена. Роспуск ячейки свидетельствовал о том, что в ходе обучения китайских коммунистов, как выяснилось, их позиция не совпадала с позицией Сталина.

В-четвертых, в самом университете его руководством было спровоцировано дело о «Цзянсу-Чжэцзянском землячестве», которое, как агентурное, было передано в ОГПУ, являясь лишь оговором.

В-пятых, закрытие двух университетов было связано с международной обстановкой. Активное вмешательство в китайские дела привело бы к конфликту с Японией, а к нему СССР готов не был. Стало невозможным для СССР активно и открыто поддерживать КПК,

а со стороны КПК не было желания дальше отправлять в Москву свои кадры.

В-шестых, упадок и ликвидация китайского сектора КУТВ, и затем КУТК стали результатом окончательного отказа ВКП(б) от курса на мировую революцию и переход к построению социализма в одной отдельно взятой стране. Советское правительство физически не могло дальше активно вмешиваться в китайские дела из-за опасности возникновения войны с Японией.

Обучение китайских студентов в коммунистических университетах в СССР в 1920-1930 гг. – это сложное и неоднозначное явление.

К положительным сторонам этого явления можно отнести то, что

- несмотря на все недостатки учебной работы и различные конфликты в КУТВ и УТК-КУТК, опыт обучения в СССР дал студентам возможность подробно ознакомиться с идеями марксизма, с советским общественным строем;

- военная подготовка дала китайским специалистам возможность познакомиться с передовым опытом Красной армии.

Более сложной оценки заслуживает то, что

- Коминтерн (а по существу – ЦК ВКП(б)) попытались сформировать – структуру и орган управления Китайской коммунистической партией и выбирать ее руководителей среди выпускников двух университетов;

- обучение в коммунистических университетах в СССР создало возможность КПК использовать терминологию, отработанную в ВКП(б), приемы внутривластных дискуссий в КПК о правых и левых, центристах, оппортунистах, ревизионистах и т.д., терминологический набор этих споров был усвоен в Китае.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в периодических изданиях из Перечня ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени

1. *Чжан Юйсинь*. Занимался военными делами и работой по реорганизации армии – анкета студента Коммунистического университета трудящихся Востока. 1926 г. // Исторический архив. 2015. № 6. С. 91–105. (0,38 а.л.).

2. *Чжан Юйсинь*. Историческая роль университетов СССР в подготовке специалистов в области управления КНР. // Государственная служба. 2016. № 6. С. 97–100. (0,77 а.л.).

3. *Чжан Юйсинь*. Очень активный и энергичный партиец и комсомолец. Дэн Сяопин – студент Университета трудящихся Китая им. Сунь Ятсена. 1926 г. // Исторический архив. 2016. №. 5. С. 65–81. (0,56 а.л.).

4. *Чжан Юйсинь*. Подготовка китайских военных кадров в СССР в 1920-е годы. // Военно-исторический журнал. 2017. №. 3. С. 51–56. (0,77 а.л.).

Работы, опубликованные в других научных изданиях:

1. 张誉馨:“浅谈莫斯科中山大学”,《上海党史与党建》2017年第1期。= [Чжан Юйсинь. Университет трудящихся Китая им. Сунь Ятсена // История и партстроительство КПК Шанхай. Шанхай, 2017. №. 1] (9597 иероглифов).

2. 张誉馨, 李燕:“从档案资料分析莫斯科中山大学的教学活动”,《课程教育研究》2016年第26期。= [Чжан Юйсинь, Ли Янь. Исследование учебной работы Университета трудящихся Китая им. Сунь Ятсена на основе архивных материалов // Исследования образования и учебных программ. Хух-Хото, 2016. №. 26] (6004 иероглифов).

3. 张誉馨, 李燕:“莫斯科中山大学与中共早期留学干部的产生”,《西伯利亚研究》2017年第1期。= [Чжан Юйсинь, Ли Янь. Университет трудящихся Китая им. Сунь Ятсена и подготовки кадров для КПК // Исследование Сибири. Харбин, 2017. №. 2] (16594 иероглифов).